

УДК 316.34

В.А. Половинкин

**РОЛЬ ПОЛИЦИИ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Valerii A. Polovinkin

**THE ROLE OF THE POLICE IN FORMATION AND DEVELOPMENT
OF CIVIL SOCIETY IN MODERN RUSSIA**

Аннотация

В статье обосновано положение, согласно которому в современном обществе роль полиции в формировании гражданского общества и его институтов приобретает качественно новые черты, а также установлены новые функции полиции и ее сотрудников как субъектов модернизации общественных отношений.

Ключевые слова

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ, МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.

Abstract

The following provision that in modern society the role of police acquires qualitatively new features in the formation of civil society and its institutions is substantiated, new functions of the police and the police as agents of modernization of public relations are installed.

Keywords

CIVIL SOCIETY, SOCIAL INSTITUTIONS, MECHANISMS OF SOCIAL CONTROL, COOPERATION BETWEEN POLICE FORCES AND CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS.

Особенностью современного периода, наряду с ростом эффективности производства, модернизацией производственно-технического и экономического потенциала предприятий, качественным изменением в жизни населения, является и то, что, пожалуй, впервые за многие десятилетия происходит попытка модернизации правоохранительных органов, в частности полиции, создания качественно новых условий ее взаимодействия с институтами гражданского общества. Критерием этого взаимодействия выступает социальная стабильность общества, а также социальный прогресс личности. Это, в свою очередь, обусловлено самой сутью суще-

ствования человеческого социума — приоритетностью развития человеческой личности. При этом возникает вполне очевидный вопрос о степени готовности взаимодействия полиции и институтов гражданского общества.

Достигается это открытостью и публичностью в работе, формированием системы общественного доверия и поддержки граждан, взаимодействием и сотрудничеством с государственными и муниципальными органами управления, общественными объединениями, организациями и гражданами.

Многокритериальность намечаемого взаимодействия полиции и институтов граждан-

ского общества обусловлена также и тем, что процесс модернизации общественных отношений может осуществляться на основе: достаточности экономических и человеческих ресурсов; гражданского согласия среди элит общества; социального контроля и упреждения государством острых социальных конфликтов; быстрого роста численности среднего класса; наличия признанной в обществе национальной идеи [2]. В.А. Ядов определил модернизацию как «процесс создания современных институтов и отношений, ценностей и норм», необходимых для изменения социального типа «базисной личности» [7, с. 14]. Одновременно он отмечает, что ни у одного из переживших успешную модернизацию народов не произошла полная смена их национальной идентичности.

По всей вероятности, подобное является одной из причин неразвитости институтов гражданского общества, под которыми, видимо, будет целесообразно понимать организованные объединения граждан, действия которых направлены на достижение целей и задач, стоящих как перед самими объединениями, так и перед отдельными гражданами.

Наличие социокультурного противоречия, которое артикулируется через серию разных форм, осложняет процесс институционализации социальных и политических практик. Незавершенность институционализации ощущается людьми как беспорядок и проявляется, в частности, в уровне социального доверия как важнейшей характеристики институциональной среды. Так, органам внутренних дел (полиции) в основном доверяют только 23,1 % граждан и в основном не доверяют 59 % при 17,9 % не определивших свою позицию [3, с. 56]. Причины подобных социальных оценок, видимо, может быть несколько, однако большинство исследователей согласны с выводом Р.В. Рывкиной, что «государство оказалось неспособным обеспечить нормальную работу институтов правопорядка, таких как милиция, судебная система, прокурорская служба, налоговая служба, таможенный контроль и т. п. Иными словами, оно не смогло в новых условиях сохранить тот социальный порядок, без которого невозможно не только нормальное развитие экономики, но и нормальная жизнь граждан» [4, с. 35–36].

По экспертным оценкам ряда социологов, психологов и политологов, процесс нарастания отчуждения населения от происходящих в стране экономической реформы и событий, связанных с ней, может привести не только к стагнации государственного управления, но и в конечном счете к утрате жизнеспособности государства.

М. Фридмен в этом контексте отмечал, что работающий институт государства – это не просто необходимый социальный институт государства, это не просто необходимый социальный институт рынка, но условие, без которого свободная экономика просто невозможна [6, с. 48].

В то же время законодательное оформление процессов взаимодействия полиции и институтов гражданского общества без определения соответствующего социального механизма создает не только своеобразную антикультурную среду, подрывающую социальный порядок, но и иллюзию радикальности предпринимаемых государством мер. Возникает вполне очевидный вопрос о социальном механизме преодоления подобной ситуации. По нашему мнению, ответом на этот вопрос может стать социальный механизм взаимодействия (коммуникации) полиции и институтов гражданского общества.

Если взять за основу положения О. Больного и Э. Мунье, социальный механизм взаимодействия есть не что иное, как общественный договор, в основу которого положен контракт, участники которого связаны и ограничены в своих действиях обоюдными обязательствами.

Социальный механизм взаимодействия полиции и институтов гражданского общества осуществляется в виде делового или общественного взаимодействия, признаками которого являются продуктивное сотрудничество, стремление к сближению целей, информационное обогащение взаимодействующих сторон, повышение взаимной социальной и правовой ответственности.

Институты гражданского общества – это по своей сути система обеспечения социокультурной, духовной, организационно-правовой сфер жизнедеятельности и жизнеобеспечения граждан. Они, по мнению Р. Вайнера, имеют целостную ценностно ориентированную структуру. Это, с одной стороны, реальное общество

по линии гражданских инициатив, новых социальных движений и иной «низовой активности подобного рода», а с другой – своего рода исходная база для реализации модели, в рамках которой «коллективная идентичность» будет сочетаться с «плюрализмом личных ценностей», а политическая и экономическая подсистемы будут контролироваться гражданским обществом [9, с. 17].

Очевидно, что такой сложный феномен, как гражданское общество, не может быть осмыслен, исходя только из описания социальных институтов, его образующих, или механизма их функционирования. Если рассматривать гражданское общество как особым образом структурированную сферу социума, как совокупность межличностных отношений и взаимодействий экономических, культурных, религиозных и других структур и институтов, существующих вне рамок государства и имеющих своей задачей защиту прав и свобод граждан от его диктата, то можно выделить относительно самостоятельные элементы данного социального феномена.

Культурные изменения (например, совершенствование законодательства) не успевают за развитием событий в социальной сфере – созданием новых организационных форм, систем управления и т. д. Еще в большей степени отстают от социальных инноваций личностные изменения, что влечет за собой усиление напряженности и конфликтности в обществе.

С основными определениями гражданского общества тесно связаны его функции. Выделяются и рассматриваются, по крайней мере, три основные функции: саморегуляция (гомеостазис), социальная интеграция, саморазвитие социальных субъектов гражданского общества [1, с. 31]. Гражданское общество способно к саморегуляции.

Социальная практика показывает, что в современном гражданском обществе в противоположность традиционному обществу складываются все необходимые экономические, политические, культурные и духовные условия для развития и саморазвития многочисленных неоднородных, но равноправных субъектов гражданского общества. Внутренняя устойчивость и развитие гражданского общества достигаются прежде всего балансом интересов и влиянием самих социальных субъектов этого

общества. Гражданское общество необходимо им потому, что обеспечивает условия их собственного развития. Они же необходимы гражданскому обществу потому, что политическая развитость, экономическая самостоятельность и стабильность его субъектов обеспечивают нормальное функционирование и прогресс этого общества.

Для России данная проблема приобретает особую актуальность и остроту. Это обусловлено прежде всего тем, что в российском обществе, по существу, только начался процесс как создания нового демократического государства, так и становления институтов гражданского общества.

Для того чтобы достигнуть определенного уровня самоорганизации и самоуправления институтов гражданского общества в современной России и продолжить этот процесс, следует решить непростую теоретико-методологическую проблему: определить наиболее предпочтительный путь становления отечественного гражданского общества. В современных условиях теория и практика знает две соперничающие традиции: либерально-демократическую и социально-демократическую. Первая традиция берет свое начало в трудах А. де Токвиля, Дж. Ст. Милля и продолжается в работах ряда современных авторов. Вторая традиция восходит к зрелым произведениям Ф. Энгельса, например «Происхождение семьи, частной собственности и государства», и также продолжается в работах ряда авторов, среди которых особо можно выделить известного американского политолога Р. Даля.

В системе самоорганизации институтов гражданского общества всегда важен аспект самоорганизации человека. Его объективизация обусловлена тем, что «человек судит о своем мире с помощью понятийных систем, или моделей, которые он создает и затем пытается приспособить к объективной действительности. Это приспособление не всегда является удачным. Все же без таких систем мир будет представлять собой нечто настолько недифференцированное и гомогенное, что человек не сможет осмыслить его» [8, с. 8–9].

Самоорганизация в понимании Дж. Келли представлена в виде личностного конструкта: поведения, действий, этических норм, участия в социальных процессах. Личностные конст-

рукты биополярны и дихотомичны по природе и основаны на восприятии различных оценок одного и того же социального процесса. В отличие от организации самоорганизация не имеет иерархии, жесткости, она скорее носит рамочный характер и зависит непосредственно от свойств личности человека. Самооценка и самоорганизация человека дают все основания для его саморазвития. Саморазвиваясь, человек способствует и общественному развитию, но это происходит лишь в том случае, если саморазвитие представляет собой управляемый социальный процесс.

В развитии институтов гражданского общества нельзя не увидеть стремления человека к самоуважению и самоактуализации, что является способом совершенствования не только внутреннего потенциала показателя саморазвития, но и развития общественного, достигаемого посредством участия человека в социальных процессах.

Критерием эффективности социального механизма может стать мера его способности найти и применить адекватные национальным традициям и культуре способы работы институтов гражданского общества на удовлетворение интересов и устремлений граждан. Ответственное взаимодействие полиции и институтов гражданского общества, основанное на общественно значимых социальных нормах, решает одну из важнейших проблем, а именно формирование единства сознания и деятельности. Сознание включается в контекст взаимодействия субъектов общественных отношений и составляет основу преобразования общества. В свою очередь, деятельность является не только движущей силой общественного развития, но и методом познания количественных и качественных изменений в жизни общества. Совершенно не случайно ряд исследователей констатируют утрату ответственного взаимодействия полиции и институтов гражданского общества, в результате чего происходит падение морали (32 % опрошенных); отсутствует должный порядок в стране и наблюдается рост коррупции (32 %); происходят утрата стабильности и чувства безопасности (27 %), распространение в России терактов (17 %), утрата уверенности в завтрашнем дне (15 %); отсутствует социальная справедливость (12 %). Как следствие, в сознании как сотрудников полиции,

так и представителей институтов гражданского общества наблюдается отсутствие готовности действовать в рамках общественно значимых социальных норм (72 %); имеет место стремление избежать неблагоприятной для себя лично ситуации (65 %); формируется возможная сопричастность к девиантному, криминальному поведению (54 %). И это при одновременном проявлении гражданской активности, под которой подразумевается готовность индивидов принимать участие в общественных движениях, протестных действиях, защищать свои права при поддержке институтов гражданского общества (44 %) [5, с. 40].

В числе факторов, определяющих социальные настроения граждан в результате отсутствия взаимодействия полиции и институтов гражданского общества, ими названы экономические: инфляция, рост цен, безработица, неудовлетворительное пенсионное обеспечение, экономический кризис (47 %); политические: влияние олигархов на политическую жизнь в стране, политическая разобщенность населения, влияние международных политических институтов (38 %); правовые: коррупция и бюрократизм, терроризм, экстремизм, фашизм, организованная преступность (35 %); социальные: алкоголизм, наркомания, проституция, неудовлетворительное состояние морали и нравственности (52 %)*.

Состав нормативного взаимодействия полиции и институтов гражданского общества респонденты определили следующим образом: трудовые отношения – 3,6; технико-технологические – 2,8; финансово-экономические – 3,9; организационно-правовые – 4,1; безопасность – 4,8**.

Из представленных данных видно, что в процессах взаимодействия предпочтения отдаются безопасности, организационно-правовым и финансово-экономическим аспектам, обеспечивающим жизнедеятельность и жиз-

* Данные экспресс-опроса жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области, проведенного нами в январе – феврале 2011 года (№ 272).

** Социальная оценка нормативного взаимодействия полиции и институтов гражданского общества гражданами Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2011 году (№ 284) по пяти направлениям и по 5-балльной шкале.

неспособность граждан. Эта ситуация может трактоваться как выражение высокой обеспокоенности граждан состоянием их правовой защиты и безопасности. Несмотря на то что трудовые отношения как направление нормативного взаимодействия полиции и институтов гражданского общества также имеют высокую оценку, что обусловлено систематическим нарушением работодателями законов, определяющих продолжительность рабочего времени, своевременность выплаты заработной платы, необоснованность увольнения и т. п.

Однако решение проблемы граждане видят в активизации деятельности профсоюзов, трудовых комиссий, что свидетельствует о значительном и всеобъемлющем нормативном сопровождении государства сферы трудовых отношений на предприятиях и в организациях. Среди граждан наибольшую заинтересованность в нормативном взаимодействии полиции и институтов гражданского общества проявляют лица в возрасте 46–55 лет – 4,7 (36–45 лет – 3,8; 26–35 лет – 2,8; до 25 лет и старше 56 лет – 2,7).

Нормативность во взаимодействии – это не застой, не стагнация общественных отношений, а определенное начало их модернизации на качественно новой основе, возможно, инновационной. Инновационность в этом вопросе состоит в способности к творчеству, творческому поиску, формированию творче-

ского процесса. Особенно важно в современной общественной практике осуществление взаимодействия рассматриваемых субъектов на основе социальных нормативов и в связи с тем, что в настоящее время распространены контекстуальные отношения, опирающиеся на негласные соглашения и договоренности и имеющие ограничительное временное применение. Контекстуальные отношения, как правило, ориентированы на сиюминутные решения проблемных вопросов, зависящих от «доброй воли» субъектов общественных контактов.

Социальные нормы объективизируют ответственное взаимодействие полиции и институтов гражданского общества, однако необходимо отметить, что не всегда удается побудить данные субъекты к социальной ответственности без социального контроля со стороны граждан.

Социальное взаимодействие полиции и институтов гражданского общества в контексте соблюдения человеком, социальными группами, социальной общностью всей совокупности социальных норм способствует формированию общественных регуляторов в виде социального контроля, который фиксирует границы, рамки, содержание поведения людей и вносит порядок и организованность в систему социальных связей и зависимостей, т. е. определенность в регулирование общественных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Колбановский, В.В.** Основные функции гражданского общества [Текст] / В.В. Колбановский // Проблемы формирования гражданского общества. – М., 1993.
2. **Наумова, Н.Ф.** Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества? [Текст] / Н.Ф. Наумова. – М.: Эдиториал, 1999.
3. **Потемкин, В.К.** Государственная служба. Социальные оценки и механизм модернизации [Текст] / В.К. Потемкин. – СПб.: Инфо-да, 2011.
4. **Рывкина, Р.В.** Драма перемен: экономическая социология переходной России [Текст] / Р.В. Рывкина. – М.: Дело, 2001.
5. **Социальная политика и социальные реформы глазами россиян** [Текст]. – М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2007.
6. **Фридмен, М.** Капитализм и свобода [Текст] / М. Фридмен. – Чикаго, 1982.
7. **Ядов, В.А.** Теоретико-концептуальные объяснения «посткоммунистических» трансформаций [Текст] / В.А. Ядов // Россия реформирующаяся / отв. ред. М.К. Горшков. – Вып. 6. – М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2007.
8. **Kelly, G.** The psychology of personal constructs [Text] / G. Kelly. – Vol. 1, 2. – N. Y.: Norton, 1995.
9. **Weiner, R.** Social Rights Membership Competencies and the Chimera of Socialist Civil Society IPSC Congress Paper [Text] / R. Weiner. – Berlin, 1994.

REFERENCES

1. **Kolbanovskii V.V.** The basic function of civil society. *Problems of formation of civil society*. Moscow, 1993.
2. **Naumova N.F.** Recurrent modernization in Russia: trouble, guilt, or human resource? Moscow, Editorial, 1999.
3. **Potemkin V.K.** Public service. Social assessments and mechanism of modernization. St. Petersburg, Info-da, 2011.
4. **Ryvkina R.V.** Drama of change: Economic sociology transition Russia. Moscow, Delo, 2001.
5. Social policy and social reforms as viewed by Russians. Moscow, Institute of Sociology RAS, 2007.
6. **Friedman M.** Capitalism and Freedom. The University of Chicago Press, 1982.
7. **Iadov V.A.** Theoretical-conceptual explanation of the “post-communist” transformations. *Russia is reforming*. Moscow, Institute of Sociology RAS, 2007.
8. **Kelly G.** The psychology of personal constructs. Vol. 1, 2. New York, Norton, 1995.
9. **Weiner R.** Social Rights Membership Competencies and the Chimera of Socialist Civil Society IPSA Congress Paper. Berlin, 1994.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

ПОЛОВИНКИН Валерий Анатольевич — доцент кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Россия, 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21
polovinckin.valery@yandex.ru

POLOVINKIN Valerii A. — *St. Petersburg State University of Economics*.

Sadovaya str., 21, St. Petersburg, 191023, Russia
polovinckin.valery@yandex.ru